

4. Гу Цзяци История и современное положение обучения русскому языку в Китае // Образование для взрослых в Китае. № 3. 2011.

5. Хэ Хунмэй, Ма Бунин Новый синтетический курс русского языка. Издательство высшего образования. Пекин, 2004.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

УДК 801.3

Н.Ю. Неронова

НАИМЕНОВАНИЯ ПТИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ

В статье представлен анализ семантического поля «Наименования птиц» в русском языке. Привлечен большой сравнительно-сопоставительный материал по данной группе наименований из других славянских языков.

Ключевые слова: лексика, наименования птиц, семантическое поле, вариантность, семантическая структура

The paper presents the analysis of the semantic field "Names of Birds" in the Russian language. The study involves data of the same the semantic field from other Slavic languages for comparative purposes.

Key words: Vocabulary, Names of Birds, Semantic Field, Variation, Semantic Structure.

Одним из перспективных направлений изучения лексической системы русского языка принято считать детальное описание отдельных ее подсистем, или (используя терминологию Й. Трира, Ю. Караулова, Л.А. Новикова и др.) семантических полей.

Руководствуясь этим положением, мы выбрали объектом нашего исследования семантическое поле, объединяющее в русском языке слова, служащие для наименования птиц.

Возникновение или развитие того или иного семантического поля обусловлено как собственно языковыми, так и экстралингвистическими факторами.

Общепризнанно, что лексическая система языка представляет собой отражение в человеческом сознании объективного мира, его связей, взаимоотношений. Отражение объективного мира в лексико-семантической системе языка связано, по словам Л.А. Новикова, с его «языковлением, представлением в единицах различных категорий слов» [1, с. 73].

В лексике на первый план выступает познавательный аспект языка, поэтому любое объединение слов в системе лексики формируется как результат обработки нашим сознанием материала реальной жизни.

При этом по количеству понятий, слов, связанных с миром вещей, с природой и ее явлениями, можно с известной вероятностью судить об их значимости в жизни определенного языкового коллектива.

Номенклатура животных является одной из существенных составляющих для лексики любого языка, потому что жизнь любого народа на протяжении веков всегда связана с окружающим животным миром.

В доказательство этого факта возможно сослаться на количество используемых в русском языке наименований птиц³, отличающихся разнообразием даже применительно к обозначению одних и тех же птиц и представляющих собой довольно богатый и детализированный словарь, отражающий представления русского человека об окружающей его природе.

При описании лексики, используемой в русском языке для наименований птиц, мы будем исходить из понятия «семантическое поле», которое имеет свою историю становления как в зарубежном, так и в отечественном языкознании.

Исследователи утверждают, что словарный состав языка представляет собой не механическую сумму изолированных друг от друга в лексико-семантическом отношении отдельных классов слов, а упорядоченную совокупность компонентов, имеющих внутреннюю структуру [См. 3; 4; 5 и др.].

Одно из свидетельств системной организации лексики – это возможность распределения ее по семантическим полям. Поэтому мы опираемся на точку зрения тех исследователей, которые считают, что лексико-семантическое поле – это основная структурная единица языка, т.е. явление языковое, в отличие от тематической группы, которая относится к явлениям предметного порядка [6, с. 5].

Семантическое поле как способ отражения (или единица отражения) характеризуется социальной, историко-генетической и индивидуальной обусловленностью, т.е. в значительной мере национально, считает Ю.Н. Караулов [7, с. 269]. Поэтому «поле» должно быть наиболее чувствительно к изменению внешнего мира и само должно быть изменчиво, обладать способностью к разворачиванию при каждой новой актуализации [6, с. 275].

Проблема «поля» – одна из самых сложных и по-разному понимаемых в современном языкознании. Достоинства и недостатки «полевых теорий» основательно раскрыты в целом ряде лингвистических исследований (см. работы О.С. Ахмановой, 1954; А.А. Уфимцевой, 1961; В.В. Виноградова, 1977; Ф.П. Филина, Д.Н. Шмелева, 1964; Г.С. Щура, 1974; Ю.Н. Караулова, 1976, 1982; Л.А. Новикова, 1984; И.А. Стернина, 1984, 1985; А.Н. Кузнецовой, 1986, и др.).

Многомерность понятия «поле», нашедшая отражение в терминах «понятийное поле», «семантическое поле», «смысловое поле», «лексическое поле», «лингвистическое поле», связана не только с терминологической недифференцированностью, она является следствием различного подхода к выделению более или менее общих объединений (классов, групп, рядов, парадигм и т.д.) лексических единиц ономаσιологического (от понятия) и семасиологического (от слова) подходов [8, с. 59].

В первом случае основой группировки является их тематическая принадлежность, способность выражать определенную, чаще абстрактную «тему» или понятие; во втором – учитываются связи между словами, вытекающие из их конкретного лексического значения. В своем исследовании мы придерживались ономаσιологического подхода. Однако, как подчеркивает Ю.Н. Караулов, если за основу взят семасиологический подход, то ономаσιологический выступает как его необходимое дополнение.

В качестве рабочего определения «семантического поля» мы принимаем определение, данное в лингвистическом энциклопедическом словаре: «Поле – совокупность языковых

³ По данным орнитологической литературы – их свыше 600 [2].

(главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда даже формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [9, с. 380].

Примером одного из таких полей (предметного) может служить поле наименований птиц, в границы которого в процессе исторического развития вовлекаются все новые элементы, возникающие как результат заимствования (ВАЛЬДШНЕП, КОЛИБРИ, МАРАБУ, МАРТЫН, ФЛАМИНГО и др.), или позднейшего по сравнению с наименованиями славянского и древнерусского происхождения словообразования (БЕГУНОК, БУРЕВЕСТИК, ДУБРОВНИК, ЗЕЛЕНУШКА и др.), или такие, за которыми закрепляется модифицирующее значение, возникшее первоначально в силу синтагматической позиции этих элементов (ГОРИХВОСТКА, ТРЯСОГУЗКА).

Мы рассматриваем наименования птиц как *семантическое поле*. Учитывая специфику рассматриваемых единиц семантического поля названий птиц, заполнение его может идти:

I. Группами, формируемыми по тем или иным экстралингвистическим признакам, т.е. характеру денотатов.

II. Группами, выделяемыми на основании лингвистических признаков.

По характеру денотатов могут быть выделены самые разнообразные группировки названий птиц:

а) сухопутные⁴ птицы (БЕГУНОК, ВИТЮТЕНЬ, ВОРОБЕЙ, ОРЕЛ, ПОПОЛЗЕНЬ, ТРЯСОГУЗКА, ФИЛИН и др.)⁵ и водоплавающие птицы⁶ (АЛЬБАТРОС, БАКЛАН, ВЬЮРОК, ГАГАРА, ГУСЬ, НЫРОК, ШИРОКОРОТ, ФЛАМИНГО и др.);

б) певчие⁷ (ДРОЗД, ЗАВИРУШКА, ИВОЛГА, КАНАРЕЙКА, КИВИ-КИВИ, МАЛИНОВКА, СОЛОВЕЙ и др.) и не певчие (МАРТЫН, МУХОЛОВКА, ПЛАВУНЧИК, ПОДОРЛИК и др.);

в) домашние, или живущие в непосредственной близости к жилью человека (ВОРОБЕЙ, ВОРОНА, ГАЛКА, ГОЛУБЬ, ИНДЮК, КУРИЦА, ПЕТУХ, СЕЛЕЗЕНЬ, СОРОКА, СКВОРЕЦ, УТКА и др.), промысловые (КУРОПАТКА, РЯБЧИК, ТЕТЕРЕВ, УТКА, ФАЗАН, ЧИРОК и др.) и хищные (ОРЕЛ, ПЕРЕПЕЛЯТНИК, САПСАН, СОВА, СОКОЛ, ЯСТРЕБ и др.);

г) по территории обитания могут быть выделены: лесные, полевые, болотные (ВАЛЬДШНЕП, ВЫПЬ, ИБИС, ДЯТЕЛ, КЛЕСТ, КУКУШКА, ПОЛЯШ, ЦАПЛЯ и т.д.);

Количество возможных группировок птиц по экстралингвистическим признакам может быть практически неограниченным.

Исходя из лингвистических признаков наименования птиц, можно группировать наименования следующим образом:

По происхождению:

⁴ Точнее, летающие или передвигающиеся по суше.

⁵ Здесь и далее иллюстративный материал мы будем приводить, соблюдая алфавитную последовательность наименований.

⁶ Некоторые из них могут летать и передвигаться также по суше.

⁷ Любая из птиц способна издавать какие-нибудь звуки различной степени благозвучия, поэтому деление птиц на певчих и не певчих тем более условно.

– общеславянские⁸ (ДЕРГАЧ, ДЯТЕЛ, ДРОЗД, КОРОСТЕЛЬ, КУЛИК, ЛЕБЕДЬ, ОРЕЛ, СОЛОВЕЙ и др.);

– восточно-славянские⁹ (ВЬЮРОК, ГУМЕННИК, КЕДРОВКА, КРАЧКА, ПОМОРНИК, СЕРПОКЛЮВ и др.);

– собственно русские (ВЫПЬ, ГЛУПЫШ, ТИРКУШКА, ТРАВНИК, ЮЛА и др.);

– заимствованные наименования птиц (ВАЛЬДШЕНП, ГАРШНЕП, КАКАДУ, МИНОРКА и др.).

По наличию или отсутствию мотивировочных признаков:

– наименования птиц, имеющие легко выделяемые мотивировочные признаки (ЗЕЛЕНУШКА, КУКУШКА, ЛАЗОРЕВКА, ПЕРЕСМЕШНИК, ФИФИ, ЩЕБЕТУНЬЯ и др.);

– наименования птиц с затемненными¹⁰ мотивировочными признаками (ВОРОН, ГОЛУБЬ, ДРОЗД, ДЯТЕЛ, ИВОЛГА, ПИГАЛИЦА и др.);

– наименования птиц с невыделимыми¹¹ мотивировочными признаками (АИСТ, БАКЛАН, ОРЕЛ, САПСАН, СВЯЗЬ, ЯСТРЕБ и др.).

По наличию детерминации по признаку пола:

– наименования птиц, имеющие корреляты по признаку пола (ИНДЮК – ИНДЮШКА, ОРЕЛ – ОРЛИЦА, ПАВЛИН – ПАВА, ПЕРЕПЕЛ – ПЕРЕПЕЛКА, ПЕТУХ – КУРИЦА, СЕЛЕЗЕНЬ – УТКА, СОЛОВЕЙ – СОЛОВЬИХА, ТЕТЕРЕВ – ТЕТЕРКА, ФАЗАН – ФАЗАНКА, ХОХЛАЧ – ХОХЛУША, ФАЗАН – ФАЗАНКА, ЩЕГОЛ – ЩЕГЛОВКА и др.);

– наименования птиц, не имеющие коррелятов по признаку пола (ГАЛКА, ЖЕЛНА, КАЗАРКА, КАНЮК, КРОНШНЕП, ПЕГАНКА, ПУНОЧКА, ТИРКУШКА и др.).

Применительно к языковому материалу рассматриваемого нами семантического поля наименований птиц мы берем во внимание предложенную Н.С. Трубецким [13, с. 83] и подробно разработанную Ю.Н. Карауловым, Л.А. Новиковым, А.В. Бондарко классификацию лингвистических оппозиций:

1. Нулевая оппозиция¹² – то же, что эквивалентная дистрибуция, ей соответствуют сравнимые, полностью совместимые по объемам, равнозначные (или тождественные) понятия: МАЛИНОВКА – ЗАРЯНКА, РОНЖА – КУКША и др.

2. Привативная оппозиция¹³ – первые ее члены характеризуются наличием, а вторые – отсутствием признака: БЕРЕГОВУШКА (то же, что песчаная ласточка [14, т. 1, с. 487]) – ЛАСТОЧКА (маленькая птичка отряда воробьиных, БАС, 4, 75), ВОРКУН (воркующий голубь [14, т. 2, с. 459]) – ГОЛУБЬ (птица отряда голубиных [14, т. 3, с. 216]), ПЕСОЧНИК (самый малый прибрежный куличок, [14, т.9, с. 1085]) – КУЛИК (болотная птица с длинным

⁸ К их числу мы относим наименования, имеющие однокоренные соответствия в других славянских языках, данные подкреплены материалами этимологических словарей А.Г. Преображенского, М. Фасмера, П.Я. Черных [10; 11; 12].

⁹ Наименования, имеющие однокоренные соответствия в украинском и белорусском языках и не имеющие их в древнеславянском; данные подкреплены материалами этимологических словарей.

¹⁰ К их числу относим те, по поводу этимологии которых в литературе предмета не существует определенных точек зрения.

¹¹ Наименования, происхождение которых до сих пор не выяснено или имеет противоречивые точки зрения.

¹² Нулевая оппозиция – или отношение равенства между множествами. Элементы таких множеств одинаковы [8, с. 57].

¹³ Привативная оппозиция, или оппозиция строго включения. В этом отношении находятся родовые и видовые наименования [8, с. 58].

клювом и длинными ногами [14, т. 5, с.1818]), отношения таких слов (родо-видовые отношения лексических единиц) принято называть *гипонимией*.

Таким образом, основываясь на логико-семантической субординации, можно утверждать, что БЕРЕГОВУШКА – будет гипонимом по отношению к ЛАСТОЧКЕ, ПЕСОЧНИК – по отношению к КУЛИКУ, ТУРМАН – по отношению к ГОЛУБЮ, а с точки зрения обратного отношения – ЛАСТОЧКА будет выступать как гипероним по отношению к БЕРЕГОВУШКЕ, КУЛИК – ПЕСОЧНИКУ, ГОЛУБЬ – ВОРКУНУ или ТУРМАНУ, а гипонимы, подчиненные логически одному и тому же гиперониму, выступают по отношению к друг другу как согипонимы (БЕРЕГОВУШКА и КАСАТКА – виды ласточек)¹⁴. Оппозиция таких членов отражает отношения совместимых понятий, но привативная оппозиция может также отражать и отношения несовместимых понятий: ЛАСТОЧКА – НЕ ЛАСТОЧКА, т.е. все остальные птицы.

3) Эквиполентная оппозиция¹⁵ – оба члена которой логически равноправны, т.е. не являются ни двумя ступенями какого-то признака, ни утверждением или отрицанием признака. Это можно проиллюстрировать следующими примерами: КУРИЦА – ПЕТУХ, СЕЛЕЗЕНЬ – УТКА, СОЛОВЕЙ – СОЛОВКА.

Между двумя типами оппозиций (эквиполентной и привативной) существует тесная взаимосвязь. Она, в частности, проявляется в том, что каждый член эквиполентной оппозиции входит в привативную оппозицию с одним и тем же третьим, немаркированным членом, который служит логическим основанием данной оппозиции и который, следовательно, нейтрален к противопоставлению по дифференциальным компонентам составляющих его членов. Например, ПТИЦА – ГЛУХАРЬ – ГЛУХАРКА, ГУСЬ – ГУСАК – ГУСЫНЯ¹⁶. В этих и подобных примерах между первым и вторым, первым и третьим членами каждой оппозиции будут привативные отношения, а между вторым и третьим членами – эквиполентные. При этом параллельные дериваты находятся в эквиполентных оппозициях по отношению друг к другу и в привативных – по отношению к производящей семеме.

Помимо системных отношений, реализующихся в различных видах оппозиций, между единицами (членами), составляющими поле, могут существовать и отношения, системно не организованные, а основанные лишь на явлении *вариантности*. Причем оно может проявляться как на лексическом, так и на формально-грамматическом уровне. «В этих отношениях ярко проявляется отсутствие строгого изоморфизма в целом и в каждой единице в частности» [15, с.12], т.е. одно и то же значение может быть манифестировано другим, семантически равным ему, комплексом звуков, например, МАЛИНОВКА (неб. перелетная птичка сем. дроздовых, зарянка [14, т. 6, с. 531]) – ЗАРЯНКА (название небольшой певчей птички пестрого оперения с красной грудкой, малиновка [14, т. 4, 874]), ДЕРГАЧ (коростель [14, т.4, с.174]) – КОРОСТЕЛЬ (птица семейства пастушков [14, т. 5, с. 1457]), РОНЖА (лесная птица

¹⁴ Гипонимия, по мнению Л.А.Новикова, является важными смысловыми отношениями, посредством которых структурирован словарный состав языка. Эти отношения самые общие и универсальные при анализе и построении семантических полей [1, с. 241].

¹⁵ Эквиполентная оппозиция соответствует совместимым перекрещивающимся понятиям [8, с. 58].

¹⁶ ГУСЬ – дикая и домашняя крупная водоплавающая птица семейства утиных с длинной шеей [14, т. 3, с. 398], ГУСЫНЯ – самка гуся (там же), ГУСАК – гусь-самец [Там же].

семейства врановых, то же кукша) – КУКША (лесная птица отряда воробьиных [14, т. 5, с.1808]), ПЕТУХ (дом. птица [14, т. 8, с.340]) – КОЧЕТ¹⁷ (обл. петух [14, т. 5, с.1552]).

В наших материалах функционируют некоторые из названий птиц, различающиеся по морфологической структуре и употребляющиеся для наименования одной и той же птицы (иначе – варианты образования).

Следуя терминологии, используемой Ф.П. Филиным, данные образования представляют собой формально-грамматические варианты слова, а в лингвистической литературе подобные слова получили название лексико-морфологических, словообразовательных вариантов [16, с. 38].

Словообразовательные варианты наименования птиц, отраженные словарем, можно разделить на две группы:

– варианты наименования, словарем дополнительно не маркируемые: РЯБЧИК – РЯБЕЦ, СВЯГА – СВЯЗЬ, СИВОВОРОНКА, СИВОРОНКА, СИЗОВОРОНКА, СИЗАРЬ – СИЗЯК, ТОПОРИК – ТОПОРОК;

– варианты наименования, сопровождающиеся стилистическими, территориальными и темпоральными пометами: ГАЛКА – ГАЛОЧКА(разг.), ЗУЕК – ЗУЙ (обл.), ЛАСТОЧКА – ЛАСТОВИЦА (устар.)¹⁸, СОКОЛ – СОКОЛИХА (разг.) – СОКОЛИЦА (нар.-поэт.), ФАЗАНКА – ФАЗАНИХА (разг.).

Необходимо сразу же оговориться, что, определяя центр и периферию семантического поля наименований птиц, нам пришлось руководствоваться не только лингвистическими критериями, но и привлекать данные экстралингвистического плана. Мы сочли возможным выделить следующие критерии для отнесения названий тех или других птиц к центру семантического поля:

1. Отнесенность наименований птиц к домашним или тесно связанным с жизнью человека (ВОРОБЕЙ, КАНАРЕЙКА, ПЕТУХ, СКВОРЕЦ и др.).

2. Наличие словообразовательных вариантов и производных, а так же и вариантов в форме другой части речи:

ВОРОБЕЙ – воробка, воробейчик (разг.), воробушек (разг.), воробьишка (разг.), воробья, воробьиный, воробьенок, воробьята;

ВОРОН, ВОРОНА – воронок, вороненок, воронята, вороний, воронье;

ГЛУХАРЬ – глушец, глухарек (ласк.)¹⁹, глухарка, глухаренок, глухариный;

ГАЛКА – галка (укр., бел.), гавка (болг.);

ГЛУХАРЬ – глухар (укр.), глушэц (бел.), gluzzec (польск.), глухар (болг.);

ГОЛУБЬ – голуб (укр., бел.), golab (польск.), гъльб (болг.);

ДРОЗД – дрізд (укр.), дрозд (бел.), drozd (польск.), дрозд (болг.);

КРЕЧЕТ – кречет (укр.), крэчет (бел.), krzeczot (польск.), кречет (болг.);

ЛАСТОЧКА – ластівка (укр.), ластаука (бел.), jasolka (польск.), ластовица (болг.);

ИНДЕЙКА – индюк, индюшка, индюшиный, индюшонок;

¹⁷ Хотя БАС наименование КОЧЕТ маркирует пометой “обл.”, тем не менее повсеместность этого наименования позволяет ставить его в один ряд с наименованием ПЕТУХ.

¹⁸ В словаре XI-XVII вв. к наименованию ЛАСТОЧКА приводятся варианты наименования ЛАСТКА и ЛАСТВИЦА, а в Российском Целлариусе – ЛАСТИЦА [17].

¹⁹ Здесь и далее воспроизводим пометы, содержащиеся в словарных статьях БАС

КАНАРЕЙКА – канареечный, канареечка (ум.-ласк.);
КУРИЦА – курочка (ум.-ласк.), курка, курчонка (прост.), куриный;
ПЕРЕПЕЛ – перепелка, перепелица, перепеленок, перепелиный;
ЯСТРЕБ – ястребок, ястребиный и др.

3. Присутствие в других славянских языках наименований с теми же корнями:

ВОРОБЕЙ – верабей (бел.), wróbe (польск.), вробец (болг.)²⁰;

СИНИЦА – синица (укр., бел.), синигер (болг.);

СОРОКА – сорока (укр., бел.), sroka (польск.), сврака (болг.) и др.

4. Наличие у наименований птиц противопоставленности по роду (оппозиция «он» – «она»).

ГОЛУБЬ – ГОЛУБКА;

ГУСАК – ГУСЫНЯ;

ГЛУХАРЬ – ГЛУХАРКА;

ДРОЗД – ДРОЗДИХА;

ОРЕЛ – ОРЛИЦА;

ПЕРЕПЕЛ – ПЕРЕПЕЛКА;

ПЕТУХ – КУРИЦА;

СЕЛЕЗЕНЬ – УТКА и др.

5. Присутствие наименований птиц в пословицах, поговорках и фразеологических оборотах:

ВОРОБЕЙ – «воробью по колено», «стреляный воробей», «бить из пушек по воробьям»;

ВОРОН – «ворон ворону глаз не выклюет»;

ГУСЬ – «хорош гусь», «гусей дразнить», «как с гуся вода»;

ЖУРАВЛЬ – «журавль в небе», «шагать как журавль»;

КОРШУН – «налететь коршуном», «кинуться коршуном»;

КУЛИК – «каждый кулик свое болото хвалит»;

КУРИЦА – «денег куры не клюют», «мокрая курица», «писать как курица лапой», «слепая курица», «курица не птица, баба не человек»;

КУР – «попал как кур во щи»;

КУКУШКА – «променять кукушку на ястреба», «кукушка кукует – горе вешует» [22];

ПЕТУХ – «пустить петуха», «ходить петухом»;

СИНИЦА – «лучше синица в руках, чем журавль в небе»;

СОРОКА – «сорока на хвосте принесла», «трещать как сорока»;

ТЕТЕРЯ – «сонная тетеря» и др.

При определении центра и периферии в семантическом поле наименований птиц нами также учитывались и такие моменты как достаточная распространенность наименований в условиях бытования русского языка, прозрачность их семантической структуры, функциональная значимость в жизни человека.

Но прозрачность семантической структуры наименований в ряде случаев не дает нам возможности вынести названия птиц в центр семантического поля, так как соответствующие

²⁰ Все инославянские материалы использованы по данным словарей [18; 19; 20; 21].

наименования не имеют ни производных, ни противопоставленности по полу, ни однокоренных соответствий в других славянских языках. По этой причине такие наименования как КАМЕНУШКА, КАМЫШЕВКА, ЛАЗОРЕВКА, ПИСКУЛЬКА, ПОРУЧЕЙНИК отнесены нами к периферии семантического поля. Таким образом, в центр поля мы имели возможность отнести следующие наименования птиц²¹: АИСТ, ВОРОБЕЙ, ВОРОН, ВОРОНА, ГАЛКА, ГЛУХАРЬ – ГЛУХАРКА²², ГОЛУБЬ – ГОЛУБКА, ГРАЧ, ГУСЬ, ДРОЗД – ДРОЗДИХА, ДЯТЕЛ, ЖАВОРОНОК, ЖУРАВЛЬ – ЖУРАВЛИХА, ИНДЕЙКА, КАНАРЕЙКА, КОРШУН, КРЕЧЕТ, КУКУШКА, КУР – КУРА, КУРИЦА, ЛАСТОЧКА, ЛЕБЕДЬ – ЛЕБЕДКА, ОРЕЛ – ОРЛИЦА, ПЕРЕПЕЛ – ПЕРЕПЕЛКА, ПЕТУХ, РЯБЧИК, СЕЛЕЗЕНЬ, СИНИЦА, СКВОРЕЦ, СНЕГИРЬ, СОВА, СОЛОВЕЙ – СОЛОВЬИХА, СОКОЛ, СОРОКА, ТЕТЕРЕВ – ТЕТЕРКА, ТЕТЕРЯ, УТКА, ЩЕГОЛ – ЩЕГЛОВКА, ЯСТРЕБ.

Следовательно, все оставшиеся за пределами этого перечня наименования птиц отойдут к периферии поля.

Но среди названий, отнесенных к периферии, можно выделить такие, которые тяготеют к центру, представляют собой хотя и слова уровня периферийного среза, но обладают частью приведенных выше критериев, давно отражены лексикографической практикой, имеют в исторических словарях варианты названия, являются довольно распространенными в русском языке: БЕКАС, БЕРКУТ, ВЫПЬ, ГАГА, ГАГАРА, ГОГОЛЬ, ГУМЕННИК, ДЕРГАЧ, ДУПЕЛЬ, ЗИМОРОДОК, ЗЯБЛИК, ИВОЛГА, КАЗАРКА, КАСАТКА, КЛЕСТ, КЛУША, КОРОСТЕЛЬ, КРЯКВА, ЛУНЬ, НЫРОК, ОЛЯПКА, ОРЛАН, ПАВЛИН, ПЕНОЧКА, ПОПОЛЗЕНЬ, ПОПУГАЙ, ПУНОЧКА, СВИРИСТЕЛЬ, СОЙКА, СТРИЖ, УДОД, ФАЗАН, ЧАЙКА, ЦАПЛЯ, ЧИБИС, ЧИЖ и др.

Из состава наименований, отнесенных нами к периферии необходимо, как нам кажется, выделить еще одну группу. Особо следует остановиться в аспекте определения центра и периферии анализируемого нами семантического поля на месте в нем наименований птиц, заимствованных из различных европейских и тюркских языков. В процентном отношении это всего 9% от объема наименований птиц, представленных в русском языке. Группа сравнительно поздних заимствований в названиях птиц неоднородна и по времени заимствования, и по характеру языков источников:

АЛЬБАТРОС (франц., нем.); БАКЛАН (тюрк.); БАЛОБАН (тюрк.); ВАЛЬДШНЕП (нем.); ГАРШНЕП (нем.); ГРИФ (греч.); КАКАДУ (нем.); КЛИНТУХ (нем.); КИВИ-КИВИ (австрал.); КОЗОДОЙ (нем.); КОЛИБРИ (исп. из кариб.); КРОНШНЕП (нем.); МИНОРКА (исп.); МАРТЫН (франц.); МАРАБУ (араб., франц.); ПИНГВИН (анг. от лат., франц.); РОНЖА (балт.); РЕМЕЗ (нем.); САПСАН (тюрк.); САРЫЧ (тюрк.); СТЕРХ (герм.); ТАНАГРА (греч.); ТУРАЧ (тур.); ТУРМАН (нем.); ТУРПАН (нем.); ФЛАМИНГО (порт. из лат.); ФРЕГАТ (франц.)²³.

²¹ Не все названия, включенные в центр поля, обладают всеми выше перечисленными критериями. Некоторые не располагают к наличию производных (ДРОЗД, КУЛИК, ЛАСТОЧКА, СОРОКА, УТКА), но имеют наличие коррелятов по полу или входят в состав половиц, поговорок, фразеологизмов, и вообще осознаются носителями русского языка как часто употребительные.

²² В тех случаях, когда названия самки и самца имеют в БАС ограничительные маркировочные пометы типа "разг.", "обл.", мы подобные названия не приводим.

²³ Отсылки на источник заимствования взяты нами из словарных статей БАС, словаря В.И. Даля, словарей иностранных слов, диссертационного сочинения Д.С. Сетарова.

Но эту группу, как мы уже говорили выше, нельзя рассматривать как однородную. Такие наименования птиц, как АЛББАТРОС, БАКЛАН, ВАЛЬДШНЕП, ГРИФ, КАКАДУ, ПИНГВИН, САПСАН, ТУРМАН, ФЛАМИНГО, широко известны по произведениям художественной литературы, получили отражение в исторических словарях (БАКЛАН, ГРИФ – Словарь 1847 г., Словарь XI-XVII вв., КАКАДУ – Словарь 1847 г.), зафиксированы в словаре В.И. Даля.

Анализ наименований птиц, зафиксированных в лексикографических источниках русского языка, позволяет сделать следующие выводы.

Существительные – наименования птиц в русском литературном языке являются семантическим полем, имеющим центр и периферию. Семантическое поле наименований птиц относительно замкнутое, так как названия существующих птиц уже издавна и хорошо известны человеку. Но, с другой стороны, это поле пополняется за счет того, что многие названия птиц постепенно получают дифференцированные наименования для самцов и самок и редкого появления экзотических иноязычных наименований птиц.

Все семантическое поле наименований птиц структурировано таким образом, что центр его составляют наименования, отвечающие определенным критериям: наличие вариантов и производных; присутствие в других славянских языках наименований с теми же корнями, что свидетельствует о восхождении наименований к общеславянскому языку; наличие наименований птицы в пословицах, поговорках и фразеологических оборотах; наличие противопоставленности по признаку пола; отнесенность наименований птиц к домашним или тесно связанным с жизнью человека.

Семантическое поле «Наименования птиц» обладает достаточно четко осознаваемым центром и периферией. Центр поля составляют не столько названия домашних птиц, сколько широкий круг наименований птиц традиционных, играющих большую роль в укладе, жизни и обычаях человека, являющихся для него обрядовыми и фольклорными героями. Птицы, окружающие человека, столь разнофункциональны по своей роли в жизни человека (АИСТ, ГАГА, КЕНАРЬ, КОРШУН, ПАВЛИН, ПУНОЧКА, СОЛОВЕЙ, СТРАУС, ТЕТЕРЕВЯТНИК, ЯСТРЕБ и др.), что в отличие от семантического поля наименований животных, ядро которого составляют многочисленные наименования домашних животных, семантическое поле наименования птиц четко выраженного ядра не имеет.

В удалении от центра поля находятся наименования птиц, в которых соответствующие критерии ослабевают. На самом краю периферии поля остались малоизвестные и заимствованные экзотические наименования птиц.

Специфическими чертами семантического поля наименований птиц являются:

- отсутствие в нем специальных названий для детенышей птиц, в отличие от семантического поля наименования животных (кроме УТЕНОК И ЦЫПЛЕНОК);
- возможность несовпадения названий одних и тех же птиц в общерусском языке и его диалектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
2. Птицы СССР: Справочник-определитель географа и путешественника (Флинт В.Е., Беме Р.Л., Костин Ю.В., Кузнецов А.А.). М.: Мысль, 1968.
3. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследования в чест на академика Стефан Младенов. София, 1957.

4. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
5. Стернин И.Я. Лексическое значение слова в речи. Воронеж. 1985.
6. Каверина О. Типы семантических отношений в лексико-семантическом поле. Балашов, 1999.
7. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
8. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки, 1972. №1. С.57-68.
9. Кузнецов А.М. Поле // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н.Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
10. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1959.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 томах. Т. 2. М., 1999.
13. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Под ред. С.Д. Кацнельсона. М.: Издательство иностранной литературы, 1960.
14. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. М. – Л., 1950 – 1965. Т. 1– 17 (БАС).
15. Кузнецова Э.В. Русская лексика как система. Свердловск, 1982.
16. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филина. М.: Советская энциклопедия, 1980.
17. Российский Целлариус, или Этимологический Российский Лексикон слов Франциска Голтерофа. М.: Изд-во Московского ун-та, 1771.
18. Большой русско-польский словарь / Под ред. А. Минович и др. Москва – Варшава, 1970. Т.1 – 2.
19. Русско-белорусский словарь / Под ред. акад. АН БССР К.К. Атрахович. Минск, 1982. Т.1 – 2.
20. Русско-украинский словарь / Гл. ред. М.Я. Калинович. Киев, 1962.
21. Русско-болгарский словарь / Под ред. С. Влахова и Г.А. Тагамлицки. София, 1986. Т.1 – 2.
22. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1 – 4. М., 1989.